

Александр Георгиевич Безуглый

МОЯ ЖИЗНЬ

Книга вторая
1979—1994

Александр Безуглый

**Моя жизнь. Книга
вторая. 1979—1994**

«Издательские решения»

Безуглый А. Г.

Моя жизнь. Книга вторая. 1979—1994 / А. Г. Безуглый —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503471-7

Это вторая книга мемуаров — продолжение жизнеописания обычного человека, который родился и жил до двадцати лет в СССР, затем жил уже в Российской Федерации. Думаю, что мои воспоминания будут интересны всем, кто родился в шестидесятые-восемидесятые годы. В книгу также вошли описания исторических событий, происходивших в нашей стране в эти годы. Особенно интересно почитать книгу будет жителям города Колпино. (На обложке фото главной проходной Ижорского завода г. Колпино в 1980-е годы)

ISBN 978-5-00-503471-7

© Безуглый А. Г.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Вступление 1	7
Вступление 2	9
Историческое отступление о городе Колпино	11
История названия	12
История города	13
Информация для жителей города Колпино	14
1979 год	16
Немного истории	16
И снова обо мне	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Моя жизнь

Книга вторая. 1979—1994

Александр Георгиевич Безуглый

© Александр Георгиевич Безуглый, 2019

ISBN 978-5-0050-3471-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-4246-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выражаю огромную благодарность за помощь в работе над книгой: своей сестре Наталье Владимировне Веселовой, дочке Сюзанне Александровне Костровой (Безуглой), своим друзьям по школе, Ларисе Джулай (Ивановой), Елене Стрембовской (Кочкиной), Ильину Александру. Так же хочу поблагодарить за интересные воспоминания о жизни в Колпино Дима Морковского и моих подруг по двору Светлану Перельман и Светлану Шатилову.

(Книга исправлена и дополнена в 2019 году)

От автора

Я очень горжусь собой, что решил первым начать летопись нашего рода. Хотя, очень жаль, что до этого не додумались мои предки. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Несколько месяцев я ломал голову, с какими словами обратиться к своим потомкам, дочке, двум внукам, а также к их будущим детям, внукам и правнукам, которые надеюсь, тоже когда-нибудь прочитают эти строки.

Изведя гору бумаги на черновики у меня, наконец-то получилось два варианта вступления к моей книге. Сначала я хотел их объединить в одно, но потом прикинул так и сяк, и решил оставить все, как есть. Просто что-то лучше объяснено в одном, что-то в другом.

(Нижеследующие два вступления опубликованы в первой книге, но я вновь включил их и в свою вторую книгу для тех, кто не читал первую).

Вступление 1

Ну, здравствуйте, мои дорогие потомки! В первую очередь я имею в виду, конечно, своих кровных, близких родственников: мою горячо любимую дочуру, Сюзанну Александровну Безуглую (на данное время, Кострову по мужу), ее двух дочурок, и соответственно моих внучек: Диану Сергеевну и Яну Сергеевну Костровых, ну и конечно, всех тех, кто родится в дальнейшем у них и их детей. И огромный привет всем тем, к кому эти записи, возможно, попали чисто случайно. Может вы эту книжечку, в какой-нибудь библиотеке или архиве откопали, а возможно археологи будущего нашли ее в каком-нибудь захоронении, а может вы это мое творение вообще где-нибудь на городской свалке нашли и решили почитать от нечего делать. В любом случае всем огромный привет!

Сейчас вы держите в руках уникальный документ, – летопись целой жизни одного человека, то есть меня, любимого. Жизнеописание, буквально по годам, обычного человека, который родился и жил до двадцати лет, в СССР (Союзе Советских Социалистических республик), во времена строительства коммунизма, который мы так и не построили, затем, жил уже в России, во времена перестройки, путча и строительства в нашей стране уже капитализма. Во времена инфляций и прочих катаклизмов, постигших нашу страну в конце 20-го, начале 21-го веков. Во времена прихода к власти, действительно умного президента России Владимира Владимировича Путина. Во время гражданской войны на Украине, которая идет там в данное время (2014 год), и прихода там к власти неонацистов.

Конечно, если бы я был, хоть чем-то знаменит в мире искусства, науки, или бизнеса, я предпочел бы, чтобы обо мне писали другие, а так, все приходится делать самому. Очень, понимаете ли, не хочется, чтобы все люди, знавшие меня, забыли обо мне, уже через несколько месяцев после моей смерти, что и происходит постоянно в нашем мире. Ведь сколько было у нас талантливых людей? Тысячи! А помнят из них лишь несколько десятков, да и то лишь по фамилиям. А обо мне и подавно никто не вспомнит, если я сам не позабочусь об увековечивании памяти о себе, любимом в веках! Во как загнул, аж самого гордость охватывает.

Все-таки, очень хочется, чтобы мои потомки хоть что-то знали обо мне, о наших общих предках и, возможно, хоть иногда вспоминали.

Я в последнее время частенько задумываюсь; а как было бы здорово, если бы мы все могли где-то найти информацию о том, как жили наши отцы и матери, дедушки и бабушки и все остальные пра-пра.

Поначалу, я хотел написать просто рукописную книгу о своей жизни, возможно перепечатанную в дальнейшем на печатной машинке и переплетенную в ручную, но пришел 21 век, и с развитием компьютерных технологий появились и другие возможности оставить свой след в истории, к примеру в электронном виде, в интернете, на компакт-дисках и картах памяти (флешках).

Впрочем, на всякий случай я и бумажную книгу напечатаю для своих потомков и желательно в нескольких десятках экземпляров, а не только сохраню ее в электронном варианте, тем более, что теперь это не проблема, достаточно иметь дома свой компьютер и принтер.

Все-таки неизвестно, что будет со всей нашей электронной цивилизацией и с интернетом лет через пятьдесят, а бумажные книги хранятся не одну сотню лет!

А попробуйте представить, что каждый член нашего рода, начнет вести дневник. Не от случая к случаю, как большинство из нас делает в детстве и юности, а кропотливо и ежедневно будет записывать все интересное, что происходит с ним и его близкими. И ближе к концу своей жизни обобщит, систематизирует и напечатает эти записи.

Это какая же будет библиотека у наших потомков через несколько поколений, описывающая всю жизнь их предков?

Вообще, я считаю, что написание книги сродни телепатическому сеансу. Об этом как-то упоминал в своей книге один из моих любимых писателей, Стивен Кинг. Вот убедитесь сами. Допустим, вы находитесь где-то в городе, или деревне, и даже не в этом времени. Может через год после написания этих строк, а может через 100 лет! Я же, вот он, – сижу сейчас, за письменным столом у себя дома. И между мной и всеми, кто читает в данный момент эти строки, начинается сеанс телепатии. Мне нужно передать вам информацию не только через пространство, но и через время. Для этого сеанса у меня есть только авторучка, стопка бумаги, компьютер, но попробуйте внутренним зрением увидеть то, что в данный момент вижу я.

Я сижу в своей квартире многоквартирного дома, расположенной на третьем этаже. За окном, почти сразу начинается сосновый лес. Стоит ясное, солнечное утро. Передо мной на письменном столе стоит плоский монитор компьютера, под столом сам процессор и куча проводов, которые вечно путаются под ногами. Еще на столе в беспорядке лежат два старых, но еще рабочих ноутбука, мой фотоаппарат «Nikon», компьютерный планшет, везде кнопками прищиплены десятки всяких бумажек-напоминалок, а то идей всяких много, а запомнить все не могу. Над моим письменным столом висит самодельная полка с компакт-CD-дисками любимой мной музыки и программами для компьютера из журналов «Computer Bild» (с каждым журналом продаётся компакт-диск). Рядом, на стене висит большой плоский жидкокристаллический телевизор метр в длину, включенный на музыкальный канал «Муз ТВ». На другой стене висят несколько моих картин и больших фотографий моих дочки и внучек. По комнате бегают друг за другом наша кошка Муся и ее сынок Пуся, на кухне что-то готовит моя жена (наш брак не зарегистрирован пока, хоть мы вместе живём уже 14 лет), Наташа Усова...

Видите, мы даже не в одном году, не то что не в одной комнате, но вы видите то же, что и я! Мы общаемся! Ну, может картинку, которую я вам мысленно послал, каждый из вас увидит с небольшими вариациями, но не это главное. Главное, что я послал вам информацию с описанием своей комнаты, а вы ее получили и мысленно увидели то, что вижу я в данный момент. Думаю, мы участвовали в сеансе телепатии!

Правда, к сожалению, эта телепатия однонаправленная. Я то могу вам передать любую информацию из прошлого, а вы мне увы, нет. Но зато вы можете своим внутренним зрением увидеть все, что видел я в своем детстве, юности, старости. Может, где-то почувствуете и мои переживания в определенные моменты моей жизни. А в итоге, вы сможете год за годом, вместе со мной прожить всю мою жизнь! Правда, за более короткий срок, – пока вы читаете эту книгу. А это значит, что связь времен не прерывается! Правильно говорят, – без прошлого нет будущего!

Ведь что такое человеческая личность на мой взгляд? Это просто совокупность воспоминаний с детских лет и до смерти. Можно назвать это жизненным опытом, или, если хотите, человеческой душой, хотя я в душу не верю, – суть все равно не меняется. И чем больше наши потомки узнают о нашей жизни, жизни их предков, тем в чем-то богаче станет и их жизненный опыт.

Через 50 – 100 лет, кто-то из наших потомков смело сможет сказать: – «За одну свою жизнь я прожил жизни всех своих предков, прочитав о жизни каждого!», кто конечно захотел оставить память о себе! Это же здорово! И это я придумал!

С приветом из тьмы веков ваш Александр Георгиевич Безуглый

Вступление 2

Да, жизнь моя сложилась, к сожалению так, что не стал я, ни знаменитым музыкантом, хоть и посвятил этому увлечению половину жизни и играл в нескольких рок-группах. Не стал я и известным художником, хоть тоже занимался этим ремеслом какой-то период своей жизни и результаты были многообещающие. Несколько картин даже удалось продать. Не стал я и знаменитым поэтом-песенником, хоть до сих пор в столе лежат тексты более ста песен... Ну не хватило у меня пробивных способностей, чтобы хоть в одном деле добиться полного успеха. Но ведь это не повод, чтобы после моей смерти все обо мне забыли. Ниточка поколений не должна прерываться, как это случилось со всеми русскими людьми после революции 1917 года. Из-за кучки честолюбивых авантюристов-революционеров, решивших переделать страну по своему усмотрению и уничтоживших в дальнейшем сотни тысяч невинных людей, — наших дедов и прадедов, мы теперь не можем ничего о них узнать. Кем они были, где жили, чем занимались? Так давайте попробуем начать все с нуля. Начать новую летопись поколений людей с конца 20-го века. Я начинаю эту летопись с описания своей жизни. Возможно, она послужит примером всем моим потомкам, также оставить и о себе хоть какую-то информацию для своих детей, внуков и правнуков. Лично я считаю, что без такой книги о себе, человеческая жизнь вообще теряет всякий смысл!!!

Предположим, родятся у вас дети, вырастите вы их, по возможности выучите и поможете поначалу материально. А дальше что? Детки вырастут, у них появятся свои семьи. И что же потом? Смирно ждать старость и свою смерть? Ну, с внуками, дай бог понянчиться, пока они не начнут вас использовать только в своих целях, типа: «бабушка, дедушка, дайте денег!».

Извините, но это не жизнь! Это обычный инстинкт продолжения рода и больше ничего.

Но ведь каждый человек, — это личность! И эта личность, если это действительно личность, а не спившиеся отбросы общества, должна, так или иначе, самореализоваться в нашем мире! Ведь многие люди, хоть и не стали знаменитыми, но прожили бурную, наполненную событиями жизнь. Так почему бы не рассказать об этом своим детям и внукам.

Просто задайте себе вопрос: «Хотел (а) бы я почитать, как жил мой дед, или прадед, бабушка или прабабушка?» Скорее всего, вы ответите: Конечно, хотел бы!

Сейчас, вспоминая свою юность, я очень жалею, что не сохранил свои дневники того времени, а сейчас уже просто не вспомнить многие интересные моменты моей жизни. Жалею еще и о том, что во времена моей юности не было возможности часто фотографироваться. Фотографией занимались единицы, так-как это было довольно муторное занятие, с проявлением пленок, печатью фотографий, без всяких компьютерных, цифровых технологий, как сейчас. А ездить постоянно в фотосалоны, не было времени, да и не задумывались мы тогда о том, что посмотреть фото нашей юности захотим не только мы сами в старости, но и наши потомки.

К сожалению, много своих фотографий (20—28 лет), я потерял из-за психической болезни моей матери (она их просто однажды выкинула, когда меня не было дома), а как бы эти фотографии сейчас пригодились! Ведь по старым фотографиям порой вспоминаются целые жизненные периоды.

В юности, мы к сожалению абсолютно не задумываемся о том, что все записи и фотографии, касающиеся нашей жизни, нам не только захочется когда-то перечитать и посмотреть, но главное, — передать все это своим потомкам. Это же история вашего рода и она должна сохраняться.

А вообще-то, мне очень интересно, кто сейчас читает эти строки. Может эту книгу сейчас держит в руках мой далекий потомок, правнук, или правнучка, а может совершенно чужой человек, нашел эту книгу где-нибудь, и просто захотел узнать, ради любопытства, как жили люди в конце 20-го века.

Не уверен, что до моих потомков дойдут мои картины, музыка, стихи и песни, но думаю, что эта книга, все же сохранится хоть у кого-нибудь из них.

Впрочем, свои стихи и песни я, наверно тоже включу в эту книгу, может кому-нибудь и пригодится. И пусть она напоминает обо мне моим потомкам много-много лет. Ради одного этого не грех посидеть за письменным столом несколько лет и постараться вспомнить все, что смогу, пока память вообще не начала отказывать.

Я вот пишу эти строки, и представляю, что через лет сто, одна из этих экземпляров моей книги будет стоять у кого-то из моих пра-пра-правнуков на полке, А может и не только моя. Возможно, еще и моей дочки, ее дочек и т.д., напоминая всем будущим поколениям, что мы жили когда-то, на этой планете.

Жизнь, к сожалению, очень короткая штука, но понимать это начинаешь лишь после сорока лет. И тогда начинаешь задумываться: «А что же я сделал в этой жизни такого, чтобы хотя бы мои потомки меня не забыли?» И оказывается, что ничего, или почти ничего.

Мой вам совет, – постарайтесь добиться в своей жизни, как можно большего. Не тратьте свое свободное время на ерунду. Чем смотреть какую-то ересь по телевизору, или играть в компьютерные игры, попробуйте сами что-то создать. Чем читать что-то, хотя это тоже полезно для общего развития, попробуйте сами что-то сочинить, чем слушать чужую музыку, попробуйте сами научиться играть и что-то сочинить свое. И так во всем! Чем потреблять чужое, гораздо лучше создавать свое!!!

У меня не сложилась жизнь, так, как я видел ее в своих мечтах, так дай бог, хоть вы добьетесь чего-то. Главное, это верить в свои силы!

Человек может добиться всего, если очень захочет. Ведь недаром говорят, что успех любого человека в жизни, состоит из 10% таланта и 90% труда! Никогда не ссылайтесь на то, что вы что-то не умеете делать. Всегда говорите себе: «Я смогу!»

Например, я ни когда не думал, что у меня получится писать картины, но стоило познакомиться с питерскими художниками, посмотреть их работы и как они это делают, и я уже твердо знал, что тоже так смогу. И что вы думаете? Не прошло и года, как я научился без всякой художественной школы неплохо рисовать. Хотя и жалел конечно, что в своё время отказался от мысли поступить в художественную школу, где училась моя мама, а она мне предлагала. Но все-таки я научился кое-чему сам и вскоре, те же художники, что помогали мне осваивать секреты живописи, сами просили обменяться со мной картинами.

Так же получилось и с музыкой и с сочинением песен и стихов. Я просто всегда верил, что смогу это сделать, и пусть много раз что-то поначалу не очень получалось, но в итоге все выходило как надо! Главное, это желание и практика.

Поверьте, нет людей не способных что-то сделать, есть просто лентяи, которым неохота осваивать что-то новое.

Вся эта книга, возможно, написана довольно сумбурно, но простите меня, – я же не профессиональный писатель, хотя хотел и этим тоже заняться и даже в 80-х годах 20-го века, мы пытались выпускать самиздатовские журналы, копируя машинописные листки с вклеенными фотографиями на черно-белом ксероксе. Пытался я и рассказы писать и повести, впрочем и сейчас пытаюсь...

К сожалению, на сочинение больших творений у меня усидчивости не хватает, хотя идей было и сейчас возникает довольно много. Может еще что-то и напишу.

Но пора уже заканчивать со вступительным словом и переходить непосредственно к описанию своей жизни. А что из этого получилось, – судить Вам!

С уважением и наилучшими пожеланиями: Александр Георгиевич Безуглый (по отцовской линии), Пьянков (по материнской линии).

Историческое отступление о городе Колпино

Впервые в письменных документах об ижорских поселениях упоминается в булле римского папы Александра III к упсальскому епископу Стефану в 1164—1181 годах, призывающей к распространению католичества на прибалтийско-финские народы.

Во времена новгородской республики на землях южного берега Невы и её притоков проживало многочисленное племя ижоров. Новгородская летопись сохранила имя знатного ижорца Пелгуя (Пелгусия), руководившего пограничной новгородской стражей на здешних местах и сообщившего летом 1240 года новгородскому князю Александру Ярославичу о приходе шведского войска. Двадцатилетний князь, собрав войско, двинулся навстречу врагу. 15 июля 1240 года состоялась знаменитая Невская битва в устье реки Ижоры, закончившаяся победой русских полков. После этой битвы князь Александр вошел в историю как Александр Невский.

Упоминания о поселениях на реке Ижоре можно найти и в новгородских писцовых книгах. В 1500-х годах по Неве проходил главный торговый путь связывающий Новгород с Западом, и, устье Ижоры, с её пологими берегами, как нельзя лучше подходило для организации своеобразной торгово-перевалочной базы, о чём и упоминается как о поселении «рябок у клетей». Здесь можно было отремонтировать суда, пополнить запасы продовольствия.

В 1706 году, по указу царя Петра I Санкт-Петербургским Адмиралтейским двором, на берега Ижоры были присланы работные люди, крепостные крестьяне Новгородского, Пошехонского, Белозерского уездов. Они валили лес, разделявали бревна, вязали плоты и сплавляли древесину вниз по Ижоре в Неву, на Адмиралтейский двор.

В 1707 году Петр I пожаловал земли, по обоим берегам реки Ижоры, своему ближайшему сподвижнику, светлейшему князю А. Д. Меншикову, который на месте старой шведской пильной мельницы в 11 верстах от устья (сегодня на этом месте располагается совхоз им. Тельмана), в 1710 году, возобновляет лесопильное производство. Через два года пильни на Ижоре, согласно царского указа, передаются в Адмиралтейскую коллегию. Они отправляют свою продукцию на строительство кораблей Балтийского флота.

22 мая 1719 года, указом Петра I: «Ижорскую мельницу в два или три года в место ниже, и именно тут, где ныне лежит известь и амбар, дабы с Невы удобнее лес уже по Ижоре переводитца». В 1722 году была отмежёвана территория от плотины в обе стороны на 250 сажень и по версте вверх и вниз по течению реки Ижора. Точная дата закладки селения не определена, поэтому традиционно, день рождения своего города, колпинцы, отмечают 12 сентября, совмещая свой праздник с днем памяти святого благоверного князя Александра Невского.

История названия

Название Колпино имеет форму притяжательного прилагательного. В его основе или колпь «чубатая цапля» (в говорах – и другие водоплавающие птицы), или прозвищное личное имя (диалектное колпина «щёголь»). Названия Колпь, Колпино распространены в топонимии Новгородских земель и соседних территорий (Владимирская, Вологодская, Московская области).

В соответствии с правилами русского языка (строгой литературной нормой) слово «Колпино», как и другие русские географические названия на « – о», склоняется, «В Колпине, от Колпина». Если имеется родовое слово, то правильно не склонять: из города Колпино; если родового слова нет, то возможны оба варианта, склоняемый и несклоняемый: в Колпино и в Колпине. В настоящее время в свободном употреблении функционируют оба варианта, как склоняемый, так и несклоняемый варианты таких названий.

История города

Заводы, состоявшие в морском ведомстве, комплектовались рекрутами (людьми принятыми на военную службу по воинской повинности или найму). Рекруты, поступившие на завод, вступали в брак и селились на заводской земле. Дети их числились кантонистами (малолетние и несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, принадлежащих со дня рождения к военному ведомству и в силу своего происхождения обязанные военной службой) и после обучения в заводской школе поступали в число рабочих. Рабочие, выходя по выслуге лет в отставку, оставались жить в Колпино, а способные к работам служили на заводе по вольному найму. Так образовалось население Колпино. В 1785 году в поселении имелось уже 87 дворов.

На заводах так же работали жители двух ближайших финских деревень, Мокколово, которая располагалась на полуострове, где сейчас расположен Парк культуры и отдыха, и чуть выше по течению Ижоры, Лангелово. А так же немецкие колонисты, поселившиеся на правом берегу Ижоры в 1765 году, образовав поселение, Нижне-Ижорская колония (район улицы Анисимова). Всё население имело единое целое с Колпино.

Река Ижора делила Колпино на две части. На правом берегу располагалась Колпино-Никольская слобода, представлявшая собой широкую длинную улицу, застроенную домами с четырёхскатными крышами. Там жили заводские мастера и подмастерья. У плотины раскинулась Никольская слобода. Её дома сгрудились вдоль дороги в Петербург. Здесь находились кабаки, питейные заведения, харчевни, лабазы и постоянные дворы. На левом берегу разлива реки Ижоры раскинулась Чухонская слобода, где жили преимущественно работные люди и ссыльные мастеровые, которые использовались на самых тяжёлых работах. В стороне от разлива, также на левом берегу, начала строиться Новая слобода.

В начале XIX века проведена кардинальная реконструкция гидротехнических сооружений Колпино. Произведены работы по углублению и очистке дна реки Ижоры, поперёк реки построена новая большая плотина (фактически – дамба с водопропускной системой в центре), прорыт левобережный Полукруглый канал и новый – Прямой канал (строительство завершилось в 1809 году, ныне Комсомольский) с плотиной в конце, для отвода избыточных паводковых вод.

9 мая 1847 года была открыта первая очередь Николаевской железной дороги, которая доходила до Колпино, открытие было приурочено ко дню паломничества к чудотворной иконе Николая угодника Божия. «Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений» писал в связи с этим событием: «С тех пор как открыта езда по железной дороге из Петербурга в Москву, жители столицы узнали, что такое Колпино. В 45 минут вы проезжаете расстояние в 23 версты и, высмотрев все любопытное, можете возвратиться к вечеру домой. Прямые улицы с чистенькими домами, числом до 900, дают Колпину вид опрятного уездного города, каких у нас не слишком много в глубине России. Все население состоит из мастеровых и чиновников, служащих при заводе. Каждый имеет свой дом, патриархально передавая его вместе с занятиями по службе из рода в род».

С введением в 1862 года на Ижорских заводах вольнонаемного труда встал вопрос об изменении статуса Колпино и 23 октября 1878 года Александр II подписал указ о переводе села Колпино в ранг посада Царскосельского уезда и о подчинении его гражданским властям. Население посада, составлявшее семь тысяч человек, избрало в 1880 году первый состав депутатов местного самоуправления – посадской думы.

Информация для жителей города Колпино

В нашей повседневной жизни в Колпино, куда я переехал осенью 1978 года, мы, молодые ребята и девчонки, да и все колпинцы наверно, пользовались «народными» названиями магазинов и других мест в городе. Поэтому я решил разместить в начале моей второй книги, микротопонимы, чтобы вы (молодые жители Колпино), более ясно представляли, что как называлось в Колпино, в наше время 1970-90-х годов.

И еще, в своей книге я часто упоминаю названия улиц и номера домов, перекрестки и прочие сведения. Людям, не бывавшим в Колпино, это будет не интересно, а вот для колпинцев, возможно эти сведения и пригодятся, так что я специально не стал эти описания убирать.

Микротопонимы:

«**БАМ**» – дом 15 по Павловской улице. В 1980-е годы, во времена борьбы с алкоголизмом, в этом доме находился самый Большой Алкогольный Магазин города.

«**Близнецы**» – два магазина на проспекте Ленина, дома 9 и 10, очень похожие здания. В советское время там были: в доме 10 – продовольственный магазин и кулинария; в доме 9 – булочная и овощной магазин.

«**Булочная «Дубок»**» – дом 52 по проспекту Ленина. В советское время в этом доме находилась булочная.

«**Вертолёт**», «**У вертолёта**» – перекрёсток улицы Веры Слуцкой и бульвара Трудящихся. В конце 1980-х годов на этом перекрёстке (со стороны ПТУ), стоял списанный армейский вертолёт Ми-26, в котором в дальнейшем размещался тир, потом бар. В дальнейшем его подожгли и демонтировали.

«**Военхот**» – здание завода «Военхот №4» по бульвару Трудящихся, 16.

«**Дом торговли**», он же «**26 магазин**» – дом 7/5 по улице Труда. В советское время здесь был магазин №26.

«**Зенитка**» – район памятника «Ижорский таран» (по установленному там зенитному оружию).

«**Инженерные дома**» – №23 и 27 по Советскому бульвару (до революции там жили инженеры Ижорского завода).

«**Керосинка**» – угол улицы Павловской и Братьев Радченко (Западной). Ранее там находилась керосинная лавка.

«**Комиссионный**», «**Комис**», «**Комок**» – дом 9 по улице Братьев Радченко. В советское время здесь находился комиссионный магазин. В настоящее время здесь находится продуктовый магазин «Веста».

«**Кривой магазин**» – магазин в доме 18/12 по проспекту Ленина. Здание имеет кривой фасад в плане.

«**Магазин на Коммуне**» – дом 7 на площади Коммуны.

«**Мороженица**» – дом 7 по улице Братьев Радченко. В советское время здесь находилось кафе-мороженое.

«**Новый универсам**» – магазин по адресу Пролетарская улица, дом 60. Ныне – магазин «Пятёрочка».

«**Огурцово**» – район новой застройки ближе к совхозу имени Тельмана, назван по совхозным теплицам, в которых выращивали огурцы.

«**Пивбар**», «**Нептун**» – дом 53 по проспекту Ленина. Типовая «стекляшка», в советское время на первом этаже находился пивной бар «Нептун», а на втором, в конце 80-х – дискотека «Континент».

«**Плиты**» – так до войны именовался бульвар Свободы (из-за находящейся там плотины). В войну он получил прозвища «Карельский перешеек» и «Перешеек смерти» – так часто немцы бомбили и обстреливали этот единственный путь, соединявший тогда оба берега Ижоры.

«**Проспект**» – проспект Ленина как таковой («живет на проспекте»), в отличие от Заводского проспекта, чаще всего именуемого просто «Заводским».

«**Полтинник**» – дом по адресу Павловская улица, 82. В советское время там располагался продовольственный магазин №50. Ныне – «Пятёрочка»

«**Простоквашино**» – новый район на правом берегу Ижоры (до новой застройки 80-х годов там находились частные дома деревенского типа).

«**Сарай**» – магазин по адресу бульвар Трудящихся, 35/1. В советские времена там располагался хозяйственный магазин.

«**Сковородка**» – В советское время, место для танцевальных вечеров в Колпинском городском саду (у центральной проходной Ижорского завода). Танцпол представлял собою круглое деревянное здание, типа большой беседки. На танцах играл духовой оркестр Колпинского Дворца культуры и ансамбль. Сгорел танцпол в 1977 году. Сейчас на этом месте большая круглая клумба.

«**Старый универсам**» – несколько магазинов в одном здании, улица Веры Слуцкой, дом 89.

«**Капелька**» – в 80-90-е годы кафе-мороженое на втором этаже «Старого универсама».

«**Троицкое поле**» – район нынешней улицы Труда, ранее Троицкой, названной по находившемуся там Троицкому собору. Проходная Ижорского завода там называется «Троицкими воротами».

«**Шанхай**» – район Заводского проспекта, в 70-е годы бывший отдалёнными новостройками.

«**Фидерная**» – перекрёсток проспекта Ленина и улицы Танкистов и выходящая на него улица. Названы по названию электрической подстанции находящейся рядом. Там же, недалеко, находится проходная Ижорского завода и Колпинская швейная фабрика.

«**Чухонка**» – остров, на котором находится Парк культуры и отдыха им. 40-летия ВЛКСМ, там же «взрослый пляж». Назван по финской деревне Мокколово, ранее там стоявшей (чухонцы – прозвище финнов). В 80-е годы, летом на Чухонке было очень здорово. Работали лодочная станция, множество аттракционов: карусели, качели, колесо обозрения. К концу 90-х, практически все это пришло в негодность и было демонтировано.

1979 год

Немного истории

Наша страна проживает последний мирный год. Злосчастная Афганская война, продолжавшаяся долгие десять лет и унесшая тысячи жизней советских мальчишек, толком и воевать не умеющих, берет начало именно в конце 1979-го года. Помню, как рвались туда наши призывники. Это было гордостью, если тебя направляли в Афган. И помню, какими возвращались оттуда (если возвращались) те же пацаны, – замкнувшиеся в себе, озлобленные, часто инвалиды.

Когда здоровье Брежнева ухудшилось, внешнюю и военную политику страны стали определять министр обороны Дмитрий Устинов, председатель КГБ Юрий Андропов и министр иностранных дел Громыко. Их именовали «ореховой тройкой», потому что они собирались в ореховой комнате в Кремле, рядом с кабинетом генерального секретаря, и там все решали.

Как ни странно, власть триумvirата была хуже, чем единоличное правление Брежнева. Уверенный в себе лидер способен пойти на разумные уступки и компромиссы. А тут каждый из тройки стремился продемонстрировать свою непоколебимость, стойкость.

В начале 1980-х даже Громыко, сторонник разрядки, стал занимать все более жесткую позицию. Не потому что изменил взгляды, а потому что увидел: разрядка не в моде. Брежнев уходит, надо выдвигаться вперед, а на мирных предложениях уважения в партийном аппарате не заработаешь.

Советские войска ввели в Афганистан, когда Брежнев был уже сильно болен и оставался лишь номинальным главой государства. Если бы Леонид Ильич был в здравии, он, скорее всего, не позволил бы Андропову, Устинову и Громыко втянуть страну в афганскую авантюру. Как выразился Валентин Фалин, «все дела обделывались за спиной генерального». Точнее было бы сказать, что генеральный секретарь лишился способности трезво оценивать ситуацию. По словам Фалина, Леонид Ильич «переживал упадок разрядки, своего любимого внешнеполитического детища, но ничего поделать уже не мог. Если бы даже захотел».

Кровавая афганская кампания – на совести Андропова, Устинова и Громыко. За девять лет боевых действий советские войска потеряли около четырнадцати тысяч человек. Каждый год войны стоил нашей стране три миллиарда долларов.

Решение о вводе войск было принято в самом узком кругу 12 декабря 1979 года и оформлено решением политбюро № П 176/125. Международные последствия ввода войск были для Советского Союза очень тяжелыми. Это одно из крупнейших поражений советской политики времен министерства Громыко.

В этот год весь белый свет страдает от бензинового кризиса. Ученые головы всего мира лихорадочно думают над спиртовыми, солнечными, ветряными двигателями. А у нас, в Советском Союзе, ну, и еще в странах «ОПЕК», бензин стоит копейки, и его хоть залейся. Люди в Советском Союзе, живут пока еще спокойно и весело. Они все еще верят в приход коммунизма: строится БАМ (Байкало-Амурская магистраль), в пасхальную ночь по телевидению впервые транслируется концерт одной из самых популярных групп того времени «Воплу-М», одерживаются победы в хоккее и продолжается борьба за разрядку международной напряженности и мир во всем мире.

Кроме того, руководителю нашей страны, Леониду Ильичу Брежневу присуждают Ленинскую премию по литературе, хоть все и знают, что его трилогию: «Малая Земля», «Воз-

рождение» и «Целина», писали совсем другие люди. Тираж каждой книги составил 15 миллионов экземпляров, но книги эти никто не покупает и не читает...

Этот год богат на хорошие фильмы. На экраны кинотеатров выходят фильмы «Москва слезам не верит» и «Осенний марафон», фильм-катастрофа «Экипаж» и первый отечественный боевик «Пираты XX века». На телеэкраны выходят сериалы «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» и «Место встречи изменить нельзя». Вновь и вновь, то на одном, то на другом канале (а их, в СССР всего три!) Центрального Телевидения, показывают фильм, вышедший в прошлом году «Дартаньян и три мушкетера» с Михаилом Боярским в главной роли.

1 января этого года был опубликован итоговый хит-парад за прошедший год. Согласно ему лучшей певицей Советского Союза в 1978 году стала Алла Пугачёва, за которую было отдано рекордное количество голосов – 2 037. Даже её ближайшую конкурентку – Софию Ротару – отделяла от неё пропасть в 1 338 голосов (Ротару набрала 699 очков).

6 января триумф Аллы Пугачёвой продолжился: по 1-й программе ЦТ, в 22.20 по московскому времени, был показан телевизионный фильм «Театр Аллы Пугачёвой», снятый минувшим летом таллинским режиссёром Тоомасом Ласманном. Фильм запустили сразу в двух десятках кинотеатров, и первые несколько недель ажиотаж вокруг этого события стоял огромный. Ещё задолго до премьеры фильму сопутствовала широкая рекламная кампания, где сообщалось, что сюжет основан на реальных событиях из жизни Аллы Пугачёвой. Это была хитрая уловка прокатчиков: на самом деле подробностей из жизни певицы номер один там практически не было. Но уловка сработала – публика рванула в кинотеатры. И в целом осталась довольна увиденным: сюжет в фильме, конечно, незамысловат, зато песен, причём очень хороших, предостаточно.

5 марта на экраны столичных кинотеатров вышел фильм Александра Орлова «Женщина, которая поёт», где главную роль опять же исполнила Алла Пугачёва. И чем сильнее пресса ругала этот фильм, тем охотнее народ шёл на него. Так у нас было всегда: например, когда в 70-м пресса изо-всех сил громила фильм «Опасные гастроли» с Владимиром Высоцким, зрители шли на него толпами. В итоге фильм вышел на 4-ю позицию по стране – его посмотрели 36,9 миллиона зрителей. Что касается «Женщины...», то она переплюнула этот результат, заняв в прокате 1-е место – его посмотрели 54 миллиона 900 тысяч зрителей. Ближайший преследователь – комедия «Баламут» – отстала от неё на 15 миллионов 600 тысяч зрителей. Алла Пугачёва будет названа лучшей актрисой года.

Но случилось и печальное событие. 11 августа 1979 года в 13.35 на высоте 8400 м в районе Днепродзержинска столкнулись два самолета «Ту-134». Погибли 178 человек – 13 членов экипажа и 165 пассажиров, в том числе футболисты команды «Пахтакор».

Сведения об авиакатастрофах редко появлялись в советских газетах. Если что-то происходило, старались об этом молчать. Наши люди практически никогда не знали, о каких-то трагедиях, происходящих на территории СССР, но гибель в одночасье одной из лучших футбольных команд страны практически в полном составе – событие огромного масштаба, которое невозможно было замолчать.

В 1979 году годы на предприятиях все еще выдаются к праздникам продовольственные наборы с советскими деликатесами, призванные утолить тоску населения по изысканным кушаньям, которых не найти на полках магазинов. Что же входило в такой набор? Обычно это была тушка импортной сырой курицы, баночка красной или черной икры, баночка шпротов или кальмаров, банка растворимого кофе, пачка индийского чая, пакет гречки,

тоже являвшейся дефицитом в стране, сырокопченая колбаса, которой в свободной продаже вообще никогда не было. К Новогодним праздникам в наборы добавляли бутылку советского шампанского и коробку шоколадных конфет «Ассорти».

Конечно, это все выдавалось не все сразу, а только к праздникам, и ингредиенты наборов варьировались. Довольно часто в них добавлялись, продукты не столь желанные к столу, а наоборот те, которые не пользовались у населения спросом. Периодически в нашей стране из продажи исчезали то одни, то другие продукты и они так же, плавно переходили в разряд деликатесов.

А хотите узнать, как жила элита нашего социалистического общества в годы застоя? Вот небольшая выдержка из книги Леонида Ивановича Млечина «Брежнев»:

...«Мы жили довольно скромно, – рассказывал в интервью Михаил Сергеевич Соломенцев, который был сначала секретарем ЦК, затем членом политбюро. – Я получал как предсовмина РСФСР и как секретарь ЦК КПСС восемьсот рублей в месяц (при средней зарплате по стране – 120 рублей! А. Б), была служебная машина, госдача. Ну, еще лечение, санатории... Что еще? Ах да, так называемый кремлевский магазин. Но в нем я был всего несколько раз – купил одну импортную бритву. Жена, правда, покупала там рубашки, белье. Костюмы мне шили на заказ. Привозили образцы тканей, приезжали с примеркой. Костюм стоил сто тридцать – сто сорок рублей. У меня их было штук пятнадцать...»

Восемьсот рублей – такова была зарплата всех секретарей ЦК, включая генерального. В 1974 году Леониду Ильичу Брежневу прибавили еще пятьсот рублей, в 1978-м – еще двести.

Но деньги как таковые никого в высшем эшелоне власти не интересовали, потому что покупать, собственно, было нечего, – всё выдавали или бесплатно, или платить приходилось сущие пустяки. Скажем, секретарь ЦК имел возможность заказывать продукты на спецбазе на сумму двести рублей (членам политбюро выдавали харчей на четыреста рублей, кандидатам в члены политбюро – на триста), но эти цифры ничего не говорят, потому что цены на спецбазе были мифически ничтожные. Получаемых на базе экологически чистых, проверенных врачами продуктов с лихвой хватало и на большую семью, и на то, чтобы достойно принимать гостей. Перечень продуктов, которые можно было заказать, составлял сотни страниц. На рабочем месте секретарь ЦК завтракал, обедал и ужинал бесплатно, и с собой ему завертывали всё, что душа пожелает»...

...«Правительственные дачи располагались в районе к западу от столицы вдоль Москвы-реки, – писал бывший заведующий общим отделом ЦК Валерий Болдин. – Это были, как правило, современной постройки виллы, расположенные обычно на участках соснового леса размером до пятидесяти гектаров. На территориях имелись теплицы, вольеры для птицы, загоны для другой живности. К виллам в последнее время пристроили бассейны и сауны. Дачи были в несколько этажей со множеством комнат, спален, ванн, туалетов. Имелись большие столовые, бильярдные-кинозалы, в которых легко могло разместиться до сорока-пятидесяти человек гостей. К дому, как правило, примыкал хозблок, комнаты с морозильниками, кухнями. На территории имелся теплый гараж, в котором круглосуточно могли находиться специальные машины. Кроме подмосковных дач, в курортных местах существовали для членов руководства виллы и дворцы, оставшиеся еще с царских времен, для летнего отдыха. Практически для каждой семьи имелась своя курортная дача, и тем не менее строительство их продолжалось»...

...«В отпуск или командировку секретарь ЦК летал не рейсовым, а спецсамолетом. Ни за дачу, ни за отдых в государственной резиденции платить ничего не надо было. В отпуск члена политбюро сопровождал личный врач. Если возникала нужда в каком-то специалисте, его доставляли из Москвы».

В брежневские времена члены политбюро пересели в огромные ЗИЛы – 114 ручной сборки, секретарям ЦК полагалась машина поменьше – ЗИЛ-117. Министрам, заведующим отделами ЦК предоставлялась «чайка», которую начали выпускать еще к XXI съезду партии. Членам семьи для хозяйственных нужд дополнительно выделялась «Волга». У членов политбюро и секретарей ЦК были личные повара. На каждый день под наблюдением врачей-диетологов составлялось обширное меню. Оставалось только пометить, что высокое обслуживаемое лицо желает сегодня съесть. К столу каждое блюдо доставлялось в опломбированных судках.

Членам политбюро полагался семейный врач, который постоянно наблюдал пациента и в случае необходимости призывал на помощь любых специалистов.

Специоликлиника находилась на улице Грановского в старом трехэтажном здании, которое принадлежало Четвертому главному управлению при Министерстве здравоохранения СССР.

Существовали специальные магазины, закрытые мастерские, распределители, – описывал быт высшего руководства Валерий Болдин, – где члены политбюро и их семьи могли приобрести всё импортное, и практически в неограниченном количестве».

При Хрущеве в ГУМе открыли «200-ю секцию». Официально она предназначалась для важных иностранных гостей – коммунистов, которые, приезжая в столицу первого в мире социалистического государства, могли там купить то, что им хотелось, и убедиться в преимуществах нового социального строя. В реальности эта секция вскоре превратилась в торговую точку для семей высшего руководства – там покупали дубленки и шубы, драгоценности, бытовую технику.

Основная номенклатура в Москве начиналась с первого секретаря райкома партии, члена коллегии министерства, заместителя главного редактора крупной газеты. Право пользования системой Четвертого управления и столовой лечебного питания определялось решением секретариата ЦК. В протокол заседания секретариата ЦК КПСС о назначении такогото на такую-то должность вписывалась ключевая фраза – «и распространить на него права пользования столовой лечебного питания и Первой поликлиникой Четвертого главного управления при Минздраве СССР.

При повышении работника в должности постановление секретариата предусматривало «сохранение права пользоваться столовой лечебного питания и распространение на него права пользования Объединенной спецбольницей и поликлиникой Четвертого главного управления при Минздраве СССР (это более привилегированное медучреждение на Мичуринском проспекте). Столовая лечебного питания на протяжении многих десятилетий снабжала советскую номенклатуру продуктами хорошего качества. А высшему партийному руководству достаточно было продиктовать обслуживающему персоналу, что именно нужно, и всё доставляли на дом. Этим ведало Девятое управление КГБ...

Такова кремлевская традиция.

Это на Западе охрана только бережет жизни. У нас в СССР было всё по-другому. Одежда и еда, мебель и выбор дачи, здоровье и досуг, щекотливые поручения и тайные встречи – всем занимается личная охрана.

Кстати, Корней Чуковский, который лечился в ЦКБ весной 1965 года, записал в дневнике:

...«Больница позорная: работники ЦК и другие вельможи построили для самих себя рай, на народ – наплевать. Народ на больничных койках, на голодном пайке, в грязи, без нужных лекарств, во власти грубых нянь, затурканных сестер, а для чиниши и их жен сверх-питание, сверх-лечение, сверх-учтивость, величайший комфорт»...

Система номенклатурных благ распространялась вплоть до райкома партии (в меньших, разумеется, масштабах). В областных центрах существовали специоликлиники с больницами, продовольственные базы и спецстоловые, куда пускали по пропускам с фотографией.

Причем обком партии и облисполком располагались в одном здании, но в столовой работники двух учреждений часто расходились по разным залам – партийцы, как высшая власть, обедали отдельно даже от советской власти... И еще был зал для самого высокого начальства. Отобедав и загрузив сверток с продуктами для семьи в багажник черной «Волги», областные и районные начальники рассказывали согражданам, какое им выпало счастье – жить при развитом социализме...

– За что же все начальники любили Брежнева?

«За то, что при нем можно было наслаждаться жизнью и не работать, – рассказывал мне один из высокопоставленных сотрудников аппарата ЦК. – Неохота на работу ехать, позвонишь руководителю секретариата: меня сегодня не будет – и отдыхай. Брежнев никогда за это не наказывал».

Высокопоставленные чиновники стали ездить за границу, посылали туда своих детей работать, с удовольствием приобщались к материальным достижениям современной цивилизации. В Подмоскovie строились роскошные по тем временам дачи, на улицах Москвы появились новенькие иномарки. Чиновная знать охотилась за модной живописью и антиквариатом. Брежнев не любил скандалов и снисходительно относился к мелким грешкам своих подчиненных.

Менее чем через два года после прихода Брежнева к власти, 28 июля 1966 года, политбюро приняло закрытое решение о порядке работы членов высшего партийного руководства. Леонид Ильич был еще в превосходной форме, но режим установил щадящий. Рабочий день с девяти утра до пяти вечера с обязательным перерывом на обед. Отпуск – два с половиной месяца...

Ну что Вам еще рассказать о тех годах? Стоит упомянуть наверно и о больших целлофановых пакетах. Целлофановые пакеты в СССР начали входить в домашний обиход, как раз в конце семидесятых годов. До этого продукты в магазинах упаковывались в специальную бумагу, некоторые большие товары обвязывались шпагатом.

Большие же, целлофановые пакеты с ручками, с какими либо изображениями – были атрибутом только западной культуры, хотя и у нас после 1980-х годов начали выпускать свои целлофановые пакеты. Наряду с жевательной резинкой – большие фирменные целлофановые пакеты в СССР являлись символом достатка и приобщения к загранице.

В переходах метро, на железнодорожных вокзалах Ленинграда и Москвы, целлофановые пакеты по спекулятивным ценам стабильно продавали цыгане. Они же чаще всего продавали и мужские ботинки на скошенном каблучке, вошедшие тогда в моду. С рук, пакеты стоили довольно прилично для того времени: от 5 до 15 рублей, в зависимости от того, что на нем изображено. До появления бешеной моды на пакеты, продвинутая часть молодежи, ходила в те годы, как сейчас помню, с торбами из некрашеной мешковины, на которых обычно трафаретом изображался портрет певца Демиса Руссоса, дуэта «Баккара», нашей певицы Аллы Пугачевой и Михаила Боярского, группы «Бонни-М» или «АББА». Взрослое население страны пакетами и торбами не интересовались, – они почти всегда носили при себе сетки-авоськи.

С привезенными фарцовщиками из-за границы пакетами, специально ходили погулять в центр города, покрасоваться заграничной вещью на зависть другим прохожим. Продвинутая молодежь пыталась ходить с ними и в школы, но там с этой «заграничной дрянью» велась борьба, вплоть до того, что пакет разрезался учителем ножницами и выкидывался. А вот в ПТУ, техникумы и институты, многие учащиеся уже свободно носили вместо портфелей, фирменные пакеты с учебниками.

Полиэтиленовые пакеты в Советском Союзе отнюдь не были одноразовой упаковкой, как сейчас, а бережно хранились, береглись. Чтобы уменьшить нагрузку, в новый пакет всегда вкладывался более поношенный.

Отдельно можно рассказать и о фарцовщиках тех лет. Фарцовщики в СССР появились еще в пятидесятые годы. Во время международного фестиваля молодежи и студентов в Советский Союз приехало много иностранных граждан и первыми валютчиками-фарцовщиками стали студенты, модные молодые люди. Термин фарцовка происходит от английского «for sale» – для продажи.

Фарцовщики отличались от спекулянтов тем, что торговали исключительно перекупленными, или выменянными у иностранцев модными товарами западного производства.

После расстрельного дела валютчиков (в то время за незаконные валютные операции была предусмотрена смертная казнь!), начала шестидесятых годов, фарцовщики действовали крайне осторожно. А вот к середине семидесятых, фарцовщики в СССР уже осмелели.

Расцвет фарцовки в СССР приходится как раз на конец семидесятых годов. В 1979 году, ходовыми товарами черного рынка являлись добытые из-за рубежа джинсы, обувь, пластинки, магнитофоны, прочий ширпотреб, а также спиртные напитки, продукты питания. Импортные товары, которые предлагал фарцовщик в СССР, назывались – «Фирма», с ударением на последний слог.

Если в пятидесятые-шестидесятые годы фарцовщики сами добывали товар, и сами же его реализовывали, то в 1979 году структура значительно усложнилась. Одна часть фарцовщиков непосредственно скупала вещи у иностранцев, другая перекупала у добытчиков, третья работала посредниками между перекупщиками и продавцами. Внутри каждой группы имелись свои специфические подгруппы. Фарцовщики скупали товары у моряков, в гостиницах «Интурист», интерклубах, у дальнобойщиков «Совтрансавто».

В гостиницах «Интурист», скупкой фирменных вещей занимались практически все работники. Это были и горничные с дежурными, и администрация, официанты и бармены. Весь купленный товар в итоге оказывался в руках фарцовщика-продавца. Продажа импортного ширпотреба обычно осуществлялась на квартире у фарцовщика. Причем посредником, выводившим покупателя на квартиру, выступал другой фарцовщик, на которого, в свою очередь, выводил покупателей первый фарцовщик. Это хорошо показано в советском фильме «Самая обаятельная и привлекательная»

Фарцовщик всегда выделялся внешним видом на фоне большинства невзрачно одетых советских граждан. Он одевался в импортные вещи, модно, дорого. Фарцовщик употреблял англоязычный сленг, отлично разбирался в западной музыке. Фарцовщики в СССР, можно сказать, являлись первыми бизнесменами. Однако это были бизнесмены «по-советски», с идеологической подоплекой, называемой «западоклонничество».

Цены на валюту в СССР и цены на товары, привезенные из-за рубежа, складывались стихийно. Постепенно они создали отдельную нишу советской экономики. Да что там ниша – это была отдельная, хотя тоже, вроде бы советская страна, со своими законами.

А вот чисто валютными операциями заниматься в стране того периода, было крайне опасно. Даже за несколько, найденных у вас долларов или другой валюты, светил очень короткий срок. Официальный обменный курс иностранных валют в СССР, никак не выполнял роли денежного эквивалента. Искусственно заниженный курс доллара, который в 1979 году составлял всего 65,9 копейки за доллар! все окончательно запутывал. Болгарские «левы», это официально стоили дороже доллара США. Приведем простой пример: покупает американец обычные джинсы за 20 долларов в своей стране (хотя в 1979-м, думаю, можно было и за 13 купить) и затем приезжает в СССР. Согласно официальному курсу – сколько стоят здесь его ковбойские штаны? Примерно 14 рублей. А сколько они стоят «с рук», то есть на черном рынке? В 1979-м от 80 до 150 рублей. В восьмидесятые годы джинсы стоили – уже от 120 до 250-ти рублей. Коэффициенты, проценты прибыли, можете посчитать сами.

Можно было, конечно, купить за 16 рублей и вьетнамские синие брюки или так называемые «техасы», но «не комильфо», как тогда выражались, это было для советской продвинутой молодежи тех лет.

Продажа валюты с рук, через фарцовщиков и спекулянтов, шла по особому курсу. Хорошим считался курс 2 рубля 50 копеек за доллар или 3 рубля за доллар. Но это для посвященных. Для обычных людей цена доллара на черном рынке – 4 рубля.

Кто хотел купить валюту? Конечно все выезжающие за рубеж: спортсмены, писатели, инженеры. Чтобы не ходить там с тремя центами в кармане, так как им валюта выдавалась в мизерных размерах, а купить что-то стоящее. И опять же, затем, привезти в СССР, и снова продать, и таким образом окупить поездку. Риск «залететь» по валютной статье? Конечно, был и, конечно, боялись. Но экономическая мотивация вещь упрямая.

Спекуляция же в целом, в стране тех лет процветала и не была связана только с импортом. Например, в Ленинграде и Москве существовала студенческая театральная мафия, которая держала в своих руках театральные билеты на «дефицитные» спектакли. Спекулировали также книгами, пластинками, спортивным оборудованием, материалами для художников и т. д.

Были еще мелкие «туалетные спекулянтки», которые в общественных туалетах перепродавали товары для женщин. То была в основном мелочь – тени для век, лифчики, помада. Если польская компактная пудра в магазине польской косметики «Ванда» стоила 3 рубля, то такую пудру, чтобы не простаивать часами в километровых очередях, можно было купить за 5 рублей в дамских туалетах на вокзалах.

Кроме профессионалов, на черном рынке было полно игроков-любителей. Спекуляцией занимались практически все, кто выезжал за границу. Например, у кого-то были знакомые артисты цирка, или кто-то из театральных трупп, выезжающих за рубеж, или выездные танцовщицы, к примеру, из ансамбля танца «Березка». Они с нетерпением ждали приезда этих счастливых людей с очередных гастролей, чтобы оценить, какие вещи для продажи привезены на сей раз. Цены у таких спекулянтов-любителей превышали магазинные примерно в два-три раза: туфли, босоножки, различные шмотки, у них покупали за 70—150 рублей, в магазинах, что-то подобное стоило бы 25—40 рублей. Но, вся проблема была в том, что в советских магазинах, таких вещей, отродясь не бывало!

Экономика в стране словно раздваивалась, ее тень мстила за нарушение законов логики и справедливости. Тень становилась все более мощной – и в конце концов поглотила ослабевшего хозяина. После Олимпиады 1980-го года, фарцовка стала почти легальной, а к концу восьмидесятых практически сошла на нет. Окончательно исчезли фарцовщики в СССР вместе с развалом Советского Союза.

А что же у нас происходит в музыкальной жизни страны этого года? Юрий Антонов, наряду с Аллой Пугачевой, к этому времени является одним из самых популярных советских исполнителей. В этом году он начинает сотрудничать с группой «Аракс», что приносит ему всесоюзную славу. Сотрудничество с группой у Антонова получается очень плодотворным. В этот год записывают такие известные песни, как «Анастасия» и «Зеркало». Пластинки Юрия Антонова расходятся огромными тиражами – свыше 20 миллионов копий.

Успех Антонова не остается незамеченным советскими режиссерами и ему предлагают включить свои песни в новый фильм «Берегите женщин», который снимают на одесской киностудии. Юрий Антонов соглашается, и первый раз пишет песни специально для фильма. В результате рождаются такие песни, как «Берегите женщин», «Наша жизнь» и «Все мое время». Исполняют песни в фильме, как сам Юрий Антонов, так и солисты группы «Аракс». Успех этой картины приносит Антонову и группе «Аракс» еще большую известность. Композитору начинают поступать предложения от разных киностудий. Все хотят,

чтобы Антонов написал песни к их фильмам. Юрий Антонов в те годы зарабатывает более миллиона рублей и может позволить себе ездить на автомобиле «Volvo». Стоит отметить, что в 1979 году за эти деньги можно было бы приобрести более двухсот машин «Жигули»!

В декабре в Останкино прошла запись финальной «Песни года». Как и в прошлых выпусках, большинство из представленных песен народу практически неизвестны и настоящими шлягерами вряд ли могли считаться. Весь год из большинства окон слышались совсем другие песни. А именно: «Так не должно быть», «Мир без любимого», «Девушка из Полесья», «Летний вечер», «Золотая лестница», «Зеркало», «Поворот», «Кто виноват» и др. Но их авторы были не в чести у руководителей отечественного ТВ, поэтому оставались за бортом финальной «Песни года».

Немного хочу рассказать и об игровых автоматах тех лет. «Морской бой», «Охота», «Сафари», «Снайпер», «Магистраль» – так назывались первые советские игровые автоматы, появившиеся в холлах кинотеатров, вестибюлях гостиниц, на вокзалах, в парках культуры и отдыха накануне Олимпиады-80. Стоимость одной игры – 15 копеек. В случае выигрыша победитель награждался призовой бесплатной игрой, а не золотым дождем пятнадцатикопеечных монет. Поэтому в игровом зале нельзя было встретить игромана с диким взором и пустым кошельком; стоимость одной игры была равна стоимости пустой пол-литровой бутылки из-под кефира или из-под пива.

Единственным исключением был автомат-аквариум, железными щупальцами поднимающий из своего прозрачного нутра различные игрушки. Как правило, игрушка срывалась в самый ответственный момент, но, в принципе, достать ее из автомата было возможно. Поэтому автоматы, играющие «на интерес», со временем стали покупать шефские организации в интернаты или пионерские лагеря для развлечения подшефных детей.

Технически автоматы делились на две группы: механические и электронные. В электронных обычно уже имел место телеэкран для изображения игрового сюжета. Притом, что в конструкциях часто использовались зарубежные идеи, автоматы были довольно оригинальными конструкциями. Иногда один и тот же автомат существовал под разными названиями, как, например «Охота» и «Ни пуха, ни пера», отличающиеся только видом мишеней.

Одним из самых популярных игровых автоматов был в те годы «Морской бой». Играющий смотрел в перископ, и видел на морском горизонте корабли противника. Чтобы направить к ним советскую торпеду, нажимался «пуск» – и к кораблям шла зеленая точка. Вражеская эскадра гибла под характерный лязгающий звук.

Игровые автоматы просуществовали вплоть до распада СССР. Инфляция 1991-го года резко обесценила 15-копеечные монеты, и монетоприемники игровых автоматов осиротели.

В этом году глава СССР, Леонид Брежнев и американский президент Джимми Картер подписывают договор об ограничении производства ядерного оружия. Они так же договариваются, что ограничение будет касаться не только наземных объектов, но и космоса. На данном этапе в ядерной гонке побеждает «дружба».

И снова обо мне

1

Уезжая из нашего поселка Петро-Славянка, где я провел все свое детство, я не о чем не жалел. Наоборот, ждал от новой, городской жизни в Колпино, больших перемен к лучшему. Тем более что моя бабушка сказала перед нашим отъездом, что наш земельный участок в Петро-Славянке, так и останется за нами, и если я захочу, то всегда смогу построить на нем в будущем дачный домик и ездить туда, как на дачу. Но сам наш дом, в котором я прожил четырнадцать лет, бабушка кому-то продала, и его вскоре должны были разобрать и куда-то вывезти, то ли на дрова, то ли просто перевезти на другое место. Я тогда над всеми этими вопросами не задумывался и к сожалению не знал закона, что если хозяева земельного участка не появляются на нем в течение трех лет, – этот участок отдают другим людям, что к сожалению и случилось в дальнейшем.

Новый 1979 год, мы отмечали с мамой и бабушкой в нашей новой двухкомнатной уютной квартирке, еще пахнувшей свежими опилками, после циклевки паркета. Окончательно мы переехали в Колпино, в конце октября прошлого года. В Славянке остался дом с большим садом и улочки моего детства. Практически все мои друзья, тоже уже переехали из Славянки, или собирались переехать в ближайшем будущем в Колпино.

Вокруг нашей девятиэтажки, – дом 48, на перекрестке улицы Веры Слуцкой и бульвара Трудящихся, во дворе, была той осенью непролазная грязь, тут и там валялись груды строительного мусора. К подъездам домов можно было проходить лишь по настеленным деревянным мосткам.

Улицы Раумской ещё не было как таковой, – ни одного дома. Но в нашем дворе уже стоял и заселялся дом 18 по бульвару Трудящихся. Впрочем и двора нашего, как такового, тогда ещё не было. Сразу за нашим домом со стороны ул. Раумской, простирался парк, где спустя лишь много лет построят рынок. А перед нашим, сорок восьмым домом, со стороны парадных, только строилось здание детского сада. За детским садом тоже еще не было домов, только начинали строить фундаменты.

Через дорогу, у здания Военхота (б-р Трудящихся д.16А), тоже все было совсем не так, как сейчас. Вместо дома №85, по ул. Веры Слуцкой, напротив нашего дома, стояли лишь несколько трехэтажных домишек и деревянных сараев, где жители этих домов хранили свое имущество. Дальше, где потом построили здание АТС (телефонной станции), тоже был сплошной пустырь.

Переехав, я тут же начал благоустраивать наше новое жилище. Из Славянки мы забрали только платяной шкаф, тумбочку с телевизором, холодильник, стиральную машину, полки и ещё что-то по мелочевке: книги, белье, одежду. Все остальное, – кухонную мебель, диваны, – решили купить новые. Поначалу мы решили, что я с мамой буду жить в большой комнате, а бабушка в маленькой, но в дальнейшем, как-то так получилось, что они с бабушкой стали спать в маленькой комнате, предоставив большую комнату полностью мне. Впрочем, мама только спала в бабушкиной комнате, а так мы прекрасно с ней уживались. Вместе смотрели телевизор, что-то придумывали насчет нового дизайна квартиры. Теперь у нас была большая лоджия, что тоже радовало. У самого дома, перед лоджией, летало множество чаек, а я кидал с лоджии кусочки хлеба, который чайки подхватывали прямо на лету.

Но больше всего мы все наверно радовались ванной комнате. Отпала необходимость каждые выходные топтать в общественную баню, как это постоянно происходило в Славянке. Для меня ванная стала местом отдыха. По началу, я чуть ли не через день залезал погреться в ванну

и частенько там задремывал, что мне очень нравилось, – такие сны интересные снились именно в теплой ванне, когда ты находишься на грани сна и бодрствования.

2

За пару месяцев нашей городской жизни, мы с мамой познакомились с некоторыми соседями по лестничной площадке. В основном, мы заходили частенько в гости к Цветковой Галине. Она жила на нашей площадке в квартире №123, со своим мужем, мамой, сыном и маленькой дочкой Леной, переехав чуть раньше нас. Кстати, спустя где-то десять лет, я встречал дочку Галины Цветковой, Лену из роддома, вместо настоящего папаша, – Гусева Миши, жившего в соседнем доме на улице Раумской и заделавшего ей ребеночка по неопытности. Лена, влюбившись в Мишу, позволила ему сделать свое «черное» дело, в смысле, переспать с ней. После этого, он тут же от Лены и ребенка отказался. Впрочем, это все будет потом, и об этом я наверно расскажу в свое время.

Итак, с утра 31 декабря началась подготовка к празднованию нашего первого Нового года в новой квартире. Мы с моим другом и одноклассником Генкой Фалевым, пошли бродить по магазинам, выискивая все, что нам было заказано родителями из продуктов. Хотя найти что-то дефицитное, типа колбасы сервелата, бананов или ананасов, было невозможно, но иногда, что-то, все же выбрасывали в последний день перед праздниками. Впрочем, чтобы не рассказывали про эти годы, необходимые продукты и тем более спиртное в магазинах всегда были, хотя и очереди за ними были тоже всегда немаленькие. Чтобы купить кусок мяса, колбасы, каких-то молочных продуктов, и т. д., надо было сначала отстоять очередь в отдел, чтобы продавец взвесил товар, а потом еще одну очередь в кассу. И только потом, с чеком в руках, вы вновь протискивались сквозь толпу покупателей к прилавку отдела и забирали свой отложенный товар. К тому времени уже начали появляться магазины самообслуживания, – универсамы, но хватало еще магазинов старого образца, с продавцами.

Купив все, что нам заказали, мы с Генкой весь остаток дня сидели у меня, смотрели телевизор, брякали на гитаре, слушали пластинки на проигрывателе «Аккорд», подаренный мне студентами, снимавшими у нас комнату еще в Славянке, который я конечно забрал с собой. Вечером, перед самым новым годом, Генка сбегал домой, встретил праздник в кругу своей семьи, а потом вновь пришел ко мне и мы всю ночь праздновали вместе.

В течение вечера 31 декабря и последующей новогодней ночи, ко мне время от времени забегала и моя, теперь уже бывшая одноклассница Ольга Терещенко, переехавшая так же, как и мы с Генкой осенью в Колпино. Правда, школу она решила заканчивать в Славянке и ездила туда каждое утро.

По счастливому стечению обстоятельств Ольга получила квартиру в том же доме №48 по улице Веры Слуцкой, что и мы с Генкой (он теперь жил через парадную от моей, на втором этаже), и жили мы с ней теперь даже в одной парадной, только она на шестом этаже, а я на четвертом. И если в школе, мы особо с Ольгой не общались, так как она была, можно сказать из другого мира, – совхоза «Ленсоветовский» (а для тех, кто жил в самой Славянке, это действительно был другой мир, где мы практически никогда не бывали), то теперь был повод познакомиться с Ольгой поближе. У нее дома стояло пианино, так как она занималась музыкой и в последующие годы, мы иногда совместно что-то придумывали. Я играл на гитаре, она на пианино.

Новый год в целом прошел довольно весело, мы смотрели телевизор, ходили к соседям Цветковым поздравлять их, они заходили к нам. К этому году у советских людей уже сложилась традиция смотреть в Новогоднюю ночь фильм «Ирония судьбы или с легким паром» и этот

год не стал исключением. Снятый в 1975 году, он на долгие десятилетия стал неотъемлемой частью новогодних праздников в нашей стране.

Пока соседи не знали, что у моей мамы проблемы с психикой, все было замечательно, но потом, когда мою мать несколько раз увозили из дома в психиатрическую больницу, они уже к нам, относились несколько настороженно. Мало ли что, от таких соседей можно ожидать? Но оправдала их опасения не моя мама, а я! Вскоре, они «на стены лезли» от такого соседа. Но это будет потом, а пока вернемся к Новому году.

Мы с Генкой бегали к Ольге Терещенко, она с младшей сестрой Ирой, забегала к нам. Часа в три ночи, вдруг во всем доме отключили свет. Все-таки наш дом был только что построен, и видимо где-то что-то перегорело. Пришлось пару часов без света сидеть, пока все не починили, но это тоже было интересно. Мы зажгли свечи, жгли бенгальские огни. Мы с Генкой и Ольгой выходили несколько раз прогуляться во двор и по ул. Веры Слуцкой.

На ночных улицах было полно народу, тут и там хлопали хлопушки, сверкали бенгальские огни, слышались песни, смех и поздравления с праздником. В общем, было очень весело и казалось, что впереди нас ждет только хорошее.

3

Новогодний праздник закончился, но впереди у нас еще были две недели зимних каникул, так что настроение было замечательное. Меня ждала учеба в новой школе, знакомство с новыми друзьями.

В первые дни каникул, мы с Генкой изучали город, ездили по магазинам. Особенно мы любили бывать в магазине радиотоваров, находившимся на ул. Павловской, дом 23, так как там продавали кроме всего прочего грампластинки, электрогитары и другие музыкальные инструменты. Мы в дальнейшем постоянно покупали там пластинки, а позже, бобины с пленкой для катушечных магнитофонов. Мы ходили вдоль витрин, глядя на электрогитары, и я уже тогда мечтал, что когда-нибудь куплю себе тоже такую.

Еще мы любили ездить в 26-ой магазин на ул. Труда, дом 7. Там на втором этаже, была куча всяких промтоварных отделов, где нам тоже было интересно побродить, посмотреть. Весь первый этаж занимали продовольственные отделы: булочный, кулинария, мясной, овощной и т. д. На Новый год весь магазин украшали гирляндами, устанавливали в центральном холле большую елку.

Заходили частенько мы и в «Старый универсам», на улице Веры Слуцкой, д. 89, где на втором этаже было кафе-мороженое «Льдинка», а еще парикмахерская и детская библиотека, куда я тут же, после переезда записался, так как читать всегда любил.

После зимних каникул, я должен был идти учиться в новую школу. Школу №454, где мне предстояло доучиваться в 7 и 8 классах, мы подыскали с мамой еще осенью, сразу после переезда. Перед этим мы, правда, объездили еще несколько колпинских школ, но у директоров не было особого желания принимать к себе троечника, и только в 454 школе, наконец-то, меня решили взять.

Кстати школа №454, в те годы находилась рядом со стадионом «Ижорец», на улице Тверской, дом 23, и только в начале 80-х годов переехала по новому адресу на Заводской проспект. В школу надо было ехать на автобусе через новый Ижорский мост. Кстати, этот семипролётный, 250-метровый мост, через реку Ижора, шириной 20 метров, соединивший Пролетарскую улицу с улицей Ремизова, был открыт всего год назад, в канун ноябрьских праздников 1977 года.

Так получилось, что Генку Фалева и еще одну нашу одноклассницу из Славянки, Лену Кочкину (тоже из совхоза «Ленсоветовский»), переехавшую в Колпино на месяц раньше нас,

(теперь она жила через пару дворов от нас, в доме №28, по Бульвару Трудящихся), оформили в ту же школу, что и меня, и даже в один 7А-класс. Так мы опять оказались вместе.

4

Через несколько дней после нового года, во время зимних каникул, мы с Генкой познакомились с местными ребятами, которые переехали раньше нас в соседние, только что построенные дома и уже собрали свою местную «тусовку». С этого знакомства, можно сказать, и началась моя колпинская, городская жизнь. Права при первом знакомстве, дело чуть не дошло до драки, но помогла случайность. А произошло это знакомство вот как:

Однажды вечером, через несколько дней после Нового года, я как всегда сидел дома, слушал пластинки, смотрел телевизор. Вдруг раздается звонок в дверь. Я открываю, и в прихожую влетает запыхавшийся Генка Фалев. Дальше был примерно такой разговор:

– Саня, нас с Ольгой Терещенко сейчас чуть не избили, то есть меня! – затораторил он с порога. – Мы как раз из «старого» универсама возвращались и уже к нашему дому подошли, как вдруг из первой парадной вышли несколько человек и кричат нам вслед: «Эй, пацан, ну-ка погоди! Поговорить надо!». Но мы уже подходили к твоей парадной, ну и забежали, так как, те пацаны уже чуть ли не бегом за нами побежали. Ольге-то хорошо, – она в этой парадной живет, а мне с продуктами домой надо. А они там стоят наверно, ждут.

– Ну и что, тебе что, в первый раз драться что ли? – спросил я.

– Ну, если бы против одного, или двух, тогда да, но там человек пять вроде было, а за просто так, получать по роже, как-то мне не хочется.

– А может, выйдем, поговорим. – предложил я. – Глядишь, познакомимся и до драки не дойдет.

– Ну, если ты пойдешь, можно и попробовать. Если что, вдвоем-то мы их раскидали бы наверно.

Слово за слово мы, наконец, решили выйти. Я настолько распалил себя возможным предстоящим сражением, что даже куртку не надел, – выскочил на улицу, на мороз в спортивном костюмчике, без шапки. Вышли мы, из парадной, огляделись. Вокруг никого!

– Ну вот, а ты боялся, – сказал я. – Драка отменяется, все тебя испугались и убежали, можешь топтать домой.

Я уже развернулся и собрался идти назад домой, но тут... Открывается дверь соседней парадной и из нее начинают выходить пацаны. Один, другой, третий, четвертый...

Когда на улице образовалась толпа примерно из 10—12 человек, я понял что мы кажется конкретно влипли, но отступать уже было как-то нехорошо и я решил про себя: «Будь что будет, но без хорошей драки я не сдамся».

Тем временем толпа ребят молча, двинулась к нам, а поравнявшись, начала в гробовом молчании обтекать нас с Генкой с двух сторон, оглядывая с головы до ног и наверно решая, как лучше докопаться, с чего начать.

Обойдя нас, они все также молча, прошли шагов на двадцать вперед и наконец, остановившись в конце дома, напротив Генкиной парадной, о чем-то стали переговариваться между собой, то и дело, оборачиваясь на нас. Мы тоже молча ждали, и наверно с довольно решительным видом. Во всяком случае, я уж точно; руки в карманы, презрительный взгляд! Правда, внутри все дрожало от прихлынувшего адреналина, но этого никто, слава богу не видел.

Наконец пошептавшись, и очевидно что-то решив, от толпы отделились двое ребят и направились к нам. Мы приготовились дать достойный отпор, но... подойдя вплотную к нам, вместо традиционной фразы: «Дай закурить!» или что-нибудь типа того, один из них неожиданно спросил меня:

– Ты нас не помнишь?

Я пригляделся и под надвинутыми на глаза шапками действительно увидел чем-то знакомые лица, но вот вспомнить, где я их видел, ни как не получалось.

– Может в пионерском лагере вместе были? – предположил я.

– Да нет, – усмехнулся один из ребят. – Вспомни «ДПШ», уроки на гитаре!

И тут я вспомнил, что действительно, всего полгода назад мы с Генкой вместе с ними занимались на гитарах в ДПШ (Доме пионеров и школьников), что у детского пляжа стоит на Комсомольском канале.

5

Так, слово за слово, завязался разговор. К нам постепенно подошли остальные ребята. Расспросив нас с Генкой, когда мы переехали, где живем и прочие мелочи, нас позвали пойти прогуляться с ними по соседним дворам, на что я сразу согласился и побежал одеваться домой, а Генка отказался, и в этом, наверно была его ошибка. Он уже с самого начала показал себя не с лучшей стороны, убегая от них, и теперь, отказавшись идти со всеми, окончательно видно разочаровал всех. В дальнейшем он, конечно, ходил со всеми нами иногда гулять, но особо не стремился к этому и остальные относились к нему так же равнодушно.

Я же, как мне потом рассказывали сами ребята, произвел на всех очень неплохое впечатление. Увидев рядом с их намечавшейся жертвой, крепкого парня, в одном спортивном костюме, в 20-градусный мороз, явно не собиравшегося сдаваться без боя, ребята не рискнули сразу обострять отношения. А потом, когда меня признали несколько человек из их компании, вообще прониклись ко мне тут же дружескими чувствами, ведь лишняя пара крепких кулаков, ни какой компании, никогда не помешает.

В общем, я сбегал домой, оделся и мы пошли обходить «наши» новые владения, которые ребята уже считали своими. Нашей территорией был определен участок, ограниченный парком за будущей улицей Раумской с одной стороны, улицей Веры Слуцкой и Бульваром Трудящихся с двух других сторон. Четвертая граница нашей территории упиралась в протоку реки Ижоры, отделяющей наш район от острова с аттракционами и лодочной станцией под названием «Чухонка».

С того вечера знакомств, мы каждый вечер собирались всей компанией в одном из подъездов «коробки», – двор дома 24, по бульвару Трудящихся и шли проверять границы своей территории.

6

Наша компания с каждым днем становилась все больше и больше, – заселялись новые дома, каждый вечер происходили новые знакомства. Кого-то били, с кем-то знакомились, и новые друзья тут же вливались в наши ряды.

Обходя наши владения, «своих» пацанов мы не трогали. Если на наш традиционный вопрос при встрече: «Ты откуда?», назывались дома на «нашей» территории, мы знакомились и дружно расставались, но если попадался кто-то, по глупости признававшийся, что он с другой улицы, разговор был коротким. Тут же находился кто-нибудь особо смелый (чего бояться, когда за спиной 20 человек стоит!), кто начинал драку и частенько сам ее и заканчивал, так как «потерпевший» сопротивляться не осмеливался, зная, что если он начнет выступать, его тут же забьют все остальные и возможно ногами. Вот такие у нас тогда были порядки.

Впрочем, ребят, живших на «нашей» территории, другие компании в чужих дворах, встречали точно так же, как и мы их. Порой вспыхивали целые междворовые войны. Например, кого-то из наших ребят избивали где-то в чужом дворе, он тут же сообщал нам. Мы, уже на следующий день собирали всю нашу гвардию и шли во двор напавшей стороны разбираться,

прихватив с собой, кто что мог: были и велосипедные цепи и самодельные дубинки с кастетами, или просто куски арматуры и палки. А вот ножей тогда никто не таскал с собой, насколько помню. Была статья в УК, за ношение холодного оружия и очень легко за любой ножечек, можно было загреметь на пару лет в колонию.

И вот мы заходим в чужой двор и начинаем бить всех подряд, без разбора и не глядя на возраст. Просто кто попадался на пути. Бывало и мужиков подвыпивших лупили. Нет, конечно, мы спрашивали пацанов встретившихся на пути, в этом ли дворе он живет, и если кто-то из них был так прост, что отвечал утвердительно, разговор был коротким. А через несколько дней, уже по нашим дворам катилась ответная волна избиений. Вот так началась моя новая городская жизнь.

7

В эти же дни, благодаря стараниям моего нового друга Андрея Годунова, по прозвищу «Сэм», у меня появилась подружка, можно сказать случайная. Дело в том, что Андрей в те дни встречался с девчонкой Галей, по прозвищу «Гагеша», из дома №25, по бульвару Трудящихся, а у нее была подружка, жившая там же, в ее парадной на девятом этаже. Звали ее Лариса и они с Галей постоянно вместе гуляли. Вот Андрей мне как-то и предложил погулять с этой девчонкой, за компанию.

Скажу честно, Лариса была не красавица, но раз уж друг попросил... Стали в общем, мы вместе гулять, ходить в кино, хотя мне с самого начала эта затея не нравилась. Вскоре моя мама, увидев Ларису как-то у меня в гостях, начала надо мной в дальнейшем подшучивать: «Ну, где же твой крокодильчик?». Короче, мы вскоре расстались, но до этого, мы успели еще съездить в Петро-Славянку, в наш осиротевший дом отдохнуть. Вот как это было.

Сэм, узнав, что у меня есть дом в Славянке, тут же предложил съездить отдохнуть туда на выходные. Мне эта идея тоже понравилась, тем более, что я хотел посмотреть, как там дела, все ли цело еще в доме? Возможно и забрать еще что-то в новую квартиру. У Андрюхи же были свои планы. Они с Галей уже потраховались при любом удобном случае, а тут такие возможности открываются, – целая ночь, куча комнат, где можно уединиться и делай, что хочешь! В общем, затарились мы вином, взяли с собой Галю, ее подружку Ларису, еще нескольких друзей со двора, для компании, взяли гитары, и поехали отдыхать. Я еще взял с собой переносной проигрыватель с пластинками. Маме я сказал, что поеду в Славянку один, вроде как посмотреть, что еще оттуда забрать можно, и переночую там.

Не успели мы приехать в Славянку и дойти до моего дома, как нас увидел мой бывший одноклассник, сосед и друг детства Димка Шустов, проезжавший мимо на мотоцикле (ему отец мотоцикл «Минск» купил еще в 6 классе, а теперь он уже на «Яве» раскатывал!). Он расспросил меня, как живется в Колпино и сказал, что тоже заглянет вечером к нам в гости с другом.

Мы подошли к нашему дому, я открыл замок, все зашли и мы дружно стали готовиться к вечеринке. Все носились по комнатам выискивая что-нибудь полезное. Притащили в большую комнату старый стол, какие-то стулья, скамейки. Девчонки выкладывали на стол нехитрую закуску в виде бутербродов, выставляли бутылки портвейна. Облазив весь дом, ночевать все решили в двух комнатках на втором этаже. Там были печки, кровати и даже остались кое-какие тряпки: старые одеяла, покрывала, подушки.

К началу пьянки и Димка с другом притопали, организовав еще пару бутылок самогона и закуски, и началось веселье: танцы, шмансы, зажимансы...

Потом, немного подвыпив, мы все пошли гулять по Славянке с песнями под гитару, а Сэм остался с Галей в доме, типа «поговорить»... и заодно за печками следить, чтобы к нашему

приходу в комнатах тепло было. Вернулись мы часа в три ночи, немного еще попили, попели и ближе к утру завалились спать, кто где.

Проснулись мы уже ближе к полудню и веселье продолжилось. Все говорили, что надо сюда приезжать почаще, так всем понравилось у меня «на даче». Мы тут же решили в ближайшее время еще раз сюда приехать, а чтобы все было в лучшем виде, тут же решили сделать генеральную уборку. Для будущих гуляний решили использовать те же две комнатки на втором этаже, где мы и ночевали, так как они быстро нагревались, когда печки топили. Сэм, облазив весь дом, нашел где-то банку с коричневой краской и кисти. Тогда мы заодно решили и ремонтом заняться и, перетащив все из одной комнаты в другую, стали красить в одной из комнат пол, продолжая по ходу дела употреблять оставшееся вино. Закончив «ремонт», уже ближе к вечеру, мы наконец стали собираться домой в Колпино с чувством выполненного долга и большими надеждами на следующие приезды.

После этой поездки, я еще некоторое время пытался встречаться с Ларисой. В основном, мы гуляли на улице, пару раз у меня посидели, но вскоре моя мама открыто мне сказала: «Ты что, совсем с ума сошел, – не можешь себе нормальную девчонку найти». Я решил, что пора разбежаться. Впрочем, Лариса с самого начала знала, что я с ней встречаюсь за компанию, так что мы мирно расстались, тем более, что между нами ничего и не было.

8

Не знаю как сейчас, среди ребят, но тогда у всех нас были прозвища. Наверно придумывать всем окружающим прозвища, свойственно всем малолеткам. Были у нас в компании: Игорь- «Аптекарь», прозванный так потому, что любил делать всякие взрывпакеты и прочие горючие или взрывающиеся вещицы, был Игорь Смирнов «Тихий», Сергей «Чуф», Андрей «Кактус», Леха «Джон», Витя «Балбес» и его младший брат Леша «Шакал», был Андрей Вихров «Фидель», у которого я, кстати, через пару лет увел девчонку Ольгу Пантюхову, ставшую в дальнейшем моей женой, но об этом я позже расскажу. Были еще Андрей Годунов «Сэм», ставший на долгие годы моим лучшим другом и Михненко Вова по прозвищу «Махно», живший в нашем доме. Он, кстати, с нулевых годов стал довольно известной личностью в Колпино... в своих кругах. И еще много-много ребят, которых сейчас мне уже и не вспомнить ни по прозвищам, ни по именам. На момент нашего знакомства в нашей компании было уже человек пятнадцать и в дальнейшем, с каждым днем становилось все больше и больше. Разве всех вспомнишь спустя несколько десятилетий.

Меня поначалу стали тоже звать «Шуруп», но как-то это прозвище не прижилось и в дальнейшем меня все звали просто Шура, хотя наверно за глаза называли «Круглым» из-за фамилии, но в глаза так меня никто никогда не называл, – опасно для здоровья!

В эти зимние дни к нам присоединились и несколько девчонок. Одной из первых, с кем я познакомился, стала Света Шатилова. До переезда в «коробку», она жила на улице Павловской, где ее семья жила в коммунальной квартире. Училась она до переезда в 478 школе, а после переезда в середине 1978 года перевелась в школу №446. Вслед за ней я познакомился с ее подругами, Светой Перельман и Алеськой Булычевой, правда жила Алеська в доме №19, по улице Веры Слуцкой, но тусовалась с нами. Моя будущая жена Ольга Пантюхова присоединилась к нам несколько позже.

Я с первых же дней знакомства, начал настойчиво выказывать Свете Шатиловой свое расположение и, думал, что весьма успешно. Во всяком случае, отношения были очень теплыми, она частенько сидела у меня на коленях, когда на скамейках места для всех не хватало.

И вот, как то, уже ближе к весне, у меня уж очень сильно воспылали любовные чувства, и я решился Свете предложить встречаться. Мы с Генкой Фалевым, вечером пошли в «коробку». Света жила в доме №22, по бульвару Трудящихся. Но зайти к ней, я не решился

и с «любовной» запиской, где предложил ей встречаться, послал Генку. Он зашел к ней, передал записку, и сказав ей, что ждет ответ на улице, вышел ко мне. Я же, ждал ответ любимой, спрятавшись под козырьком парадной. Вскоре Света выглянула в окно и на вопрос Генки, что передать Сане, ответила: «Х.З.».

Я потом долго соображал, что бы это значило, так как, приехав из поселка, такими сокращениями, никогда не пользовался. Лишь через пару дней, до меня наконец дошло, что это значит! Но несмотря на этот отказ, наши дружеские отношения в дальнейшем не испортились, и мы продолжали дружить еще много лет, правда с перерывом на пару лет, так как вскоре Света Шатилова попала в спецучилище за драку, но мы с ней и в эти годы продолжали переписываться и когда она вернулась, тоже продолжали общаться. А совсем недавно, вновь найдя Свету Шатилову по интернету, в соц. сети «ВКонтакте», я вдруг узнал от нее, что все те годы, что я надеялся Светку закадрить, она уже тайно встречалась с Вовой Михненко. Ни кто из нас во дворе, об этом даже не догадывался! В дальнейшем Света вышла за него замуж. Вот такие пироги!

Уже в наши дни, в разговорах по телефону с обоими Светами (Свету Перельман я тоже нашел «ВКонтакте»), они как раз и напомнили мне, что в те дни Андрей Годунов встречался с девчонкой Галей, по прозвищу «Гагеша», а остальное уже само в памяти всплыло. Вот так, достаточно какого-то толчка из вне и вспоминаются вдруг целые жизненные моменты, о которых и думать забыл!

Ольга Пантюхова в то время уже начала встречаться с Андреем Вихровым «Фиделем». Он ее чуть позже и познакомил со всей нашей дворовой компанией. Наверняка были среди нас и другие девчонки, но вот не вспомнить больше никого.

Андрей Годунов «Сэм», оказался среди дворовых ребят в самую первую мою встречу с ними. Вообще-то он жил с матерью и отчимом у Колпинского железнодорожного вокзала, в полукруглом доме, выходящим окнами на площадь с памятником В. И. Ленину, а в «коробке» жила его тетка, у которой он иногда жил по несколько недель. Учился он в Колпинском интернате (на улице Володарского). Сейчас там школа №27 и детский дом напротив, в здании которого, тогда жили интернатские ребята. «Сэм» уже тогда довольно хорошо играл на гитаре и неплохо пел дворовые песенки, и так как я тоже учился играть на гитаре, мы как-то сразу сблизились. В дальнейшем, он стал заходить ко мне в гости, мы учились играть в две гитары. Мы с Сэмом стали вдвоем везде ходить с гитарами и уже тогда начали подумывать о своем ВИА (Вокально-инструментальном ансамбле), так как это было очень модно в те годы. Да и вообще, уметь играть на гитаре, тогда было очень престижно, ведь тогда среди нас не было ребят, имеющих свои переносные магнитофоны, а музыки хотелось. И показать свои таланты перед девчонками тоже хотелось. Кассетные магнитофоны в те годы только-только начали появляться в продаже, денег на них не у кого из нас не было, и лишь гитара вносила какое-то разнообразие в наши посиделки.

Андрей «Фидель» Вихров, частенько тусовавшийся с нами, тоже играл на гитаре и неплохо пел, но он был на несколько лет постарше нас и мы с ним встречались от случая к случаю. Хотя ко мне домой он с Ольгой Пантюховой тоже заходил неоднократно.

9

За оставшиеся два зимних месяца, я перезнакомился со всеми дворовыми ребятами и приняв участие в нескольких «дворовых войнах», стал уже окончательно своим в нашей компании. Частенько, мы с Сэмом устраивали концерты в парадных (на улице же холодно, – руки мерзнут!), девчонки, которые с нами тусовались, тоже частенько пели под наш аккомпанемент.

Вообще-то, наша многочисленная гоп-компания очень раздражала жильцов всех ближайших домов. Представьте только: вечер, уставшие люди пришли с работы и хотят отдохнуть,

и тут слышат, как в их парадную, вваливается толпа подростков, порой человек двадцать и, рассевшись по лестнице и под лестницей, на батареях и ступеньках, начинает орать песни, порой довольно неприличного содержания, рассказывать анекдоты, курить и ржать во все горло. Частенько, доходило и до стычек с каким-нибудь мужиком, высказывающим из квартиры и пытающимся нас пристыдить. Но против такой кофлы не попрешь и все всегда ограничивалось взаимными оскорблениями и нашим переселением в следующую парадную.

Но больше всего нам с Сэмом нравилось играть на гитарах, в здании насосной станции, стоящей и сейчас в нашем дворе, как раз напротив моей бывшей, четвертой парадной. Насосную станцию тогда только построили, двери там не запирались, и мы давали внутри целые концерты, так как акустика там была классная. Кроме того мы бывало, открывали вентили с горячей водой (там по всему помещению трубы проходили), все помещение заполнялось паром, и мы как в дыму на концерте играли на верхней площадке, огороженной металлическими перилами. Туда, наверх, вела металлическая лестница.

Пока мы с «Сэмом», а бывало и с «Фиделем», наслаждались собственной игрой на гитарах, наши друзья-товарищи бегали внизу по трубам, играя в «дыму» в пятнашки и еще во что-то.

10

После зимних каникул, я пошел в новую школу. В наш новый класс, как я уже говорил, кроме меня и моего друга Генки Фалева, попала и еще одна наша одноклассница по Петро-Славянской школе, Лена Кочкина, но жила она теперь у самой реки, в другом дворе. С нашей дворовой тусовкой она тогда не гуляла, но довольно скоро стала очень частым гостем у меня дома. В дальнейшем, мы с ней стали очень хорошими друзьями и периодически общались практически до самого моего бегства из Колпино, в 1994 году. Ну а на тот период, встречались мы с Леной только в школе.

В школу, мы с Генкой ездили либо на автобусе, либо зимой ходили пешком по льду, через реку Ижору, мимо «Чухонки».

С первых же дней учебы в новом классе, я стал присматриваться к девчонкам, так как в подрастающем организме во всю уже бурлили гормоны! После двух месяцев романтических отношений с Мариной Семеновой в пионерском лагере «Ладоец», летом 1978 года (читайте в моей первой книге), мне вновь хотелось любить! Причем любить красиво. Так как росли мы в те годы, в основном на индийских фильмах (других просто не показывали!), то и любить хотелось романтично, как в кино, с песнями, танцами, гуляньями по ночам, драками, защищая своих любимых.

В моем новом классе было довольно много симпатичных девчонок, но мой выбор в итоге пал на Ольгу Джураеву. Она жила за «старым универсамом» на Заводском проспекте, в доме №32. В эти же дни, Лена Кочкина стала встречаться с парнем из нашего нового класса Саней Ильиным, который стал вскоре и моим другом. Он тоже учился играть на гитаре, так что нам было о чем поговорить и чем заняться. Ольга Джураева и Лена Кочкина тоже подружились. Я написал Ольге записку с предложением встречаться и она согласилась. В итоге, так все закрутилось, что в школе образовалась наша неразлучная четверка, просуществовавшая, с небольшими перерывами, до окончания школы.

Вскоре, мы уже везде ходили только вместе: гулять после школы, в кино, ко мне в гости вечерами, на пляж. У меня мы сидели особенно часто: тепло, темно, музыка, — что еще для счастья малолеткам надо! Правда тогда у меня был только проигрыватель грампластинок, (магнитофон мне купили лишь летом этого года), но зато уже было что-то типа светомузыки, сделанной из елочных гирлянд, мигающих от стартеров из ламп дневного освещения и автомобильных фар с вставленными цветными светофильтрами. К тому же, немаловажным был факт,

что моя мама никогда не заходила без стука в комнату, где мы «отдыхали»! Это было для нас самым важным! Можно было спокойно обниматься, целоваться. Вообще, в мои личные дела моя мама никогда не лезла, не навязывала свое мнение, за что я ей всегда был очень благодарен!

В общем, у меня дома были все условия для романтических встреч 14-летних подростков и мы этим пользовались, как могли. Начались медленные танцы, обнимания в темноте, неумелые поцелуи... Началась юношеская пора, когда мы, пацаны, начали уже всерьез, сходить с ума от всего, что связано с женским полом. Мы с упоением рассматривали черно-белые порнографические фотки, переснятые с зарубежных журналов, иногда появляющиеся у наших продвинутых в этом отношении одноклассников. Мы уже хотели большего, чем простые поцелуи и танцы-зажиманцы в темноте...

11

Как то ближе к весне, я впервые напился в хлам. Мы с несколькими ребятами из нашей тусовки, как всегда сидели в одной из парадных в ожидании всех остальных. Вдруг к нам подошла какая-то женщина. Сказав, что их семья только что переехала, она попросила помочь ей занести кое что из мебели с подъехавшей машины, в квартиру на пятом этаже, пообещав нам две бутылки чачи. Правда, тогда мы не знали, что это такое. Вроде как самогон.

Нас было четверо, и мы управились где-то за час. Получив обещанное, да еще и закуски в придачу, мы пошли опять же в нашу насосную станцию, где, кроме большого зала, было несколько служебных помещений, где мы частенько тусовались. Конечно, там было холодно, но зато стоял стол и несколько лавок, оставшихся после строителей. Были там и стаканы дежурные, так как, некоторые из нашей компании уже во всю, употребляли вино. Тогда, кстати, продавалось действительно вино, а не как сейчас: спирт, вода и вкусовые добавки. Мы пили в основном портвейн и сортов портвейна продавалось множество. Стоила бутылка портвейна 0,7л. от двух до трех рублей. Водку мы тогда не пили принципиально.

Накрыли мы стол газеткой, поставили бутылки, стаканы, разложили припасы и начали вечер отдыха. Пили сразу по пол стакана. Надо же было показать друг другу свою удаль молодецкую. Ну, кто же знал, что эта чача окажется, чуть ли не шестидесятиградусной. Не пожалела нам добрая женщина угощения.

Посидели мы, выпили по первому разу, я сбегал за гитарой домой, – куда ж без нее родимой. Потом помню, петь песни начали, еще пили, а потом, уже смутно помню, как дошел кое-как до своей парадной, поднялся на четвертый этаж по лестнице, держась до за перила, то за стенку, которая так и норовила меня оттолкнуть. Наконец открыл дверь ключом, прошел в свою комнату, благо все уже спали, и упал на тахту. Следующее вспоминающееся ощущение, – моя комната вращается все быстрее и быстрее вокруг меня, или я вокруг нее... При чем тогда мне это ощущение очень даже понравилось. Это уже позже, если случалось такое же состояние, приходилось, срочно бежать до туалета, выплескивая все содержимое желудка в унитаз. А повторялись в дальнейшем, такие посиделки все чаще.

12

С самого моего переезда в Колпино, я начал делать из своей комнаты что-то типа нынешних дискотек, хотя тогда этого слова в обиходе еще не было. Я сам делал звуковые колонки (динамики разной мощности продавались в магазинах радиотоваров), повесил по углам фары от машин, с вставленными в них светофильтрами. За цветными светофильтрами, приходилось специально ездить в Ленинград, на Невский проспект, в театральный магазин «Маска». Они только там и продавались. У меня была куча журналов «Радио» со схемами различных светомузыкальных устройств, но вот в схемах я не соображал. Зайдя как-то в ДПШ, я увидел объ-

явление о наборе всех желающих в радиокружок. Конечно я сразу записался. Знания, полученные там, мне в дальнейшие годы здорово пригодились.

Повесил я в комнате и шарик зеркальный, который сделал из небольшого пластмассового мячика, обклеив его кусочками зеркал, увидев такой же в одной из телепередач «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады». Вместо прожектора, я на него направил луч от старого диаскопа (это такая штука была для просмотра диафильмов и слайдов). Правда, крутился мой шарик на обычной резинке, вместо моторчика, но все равно, когда в темноте по стенам начинали летать «снежинки», смотрелось это очень неплохо. В СССР, в те годы не продавалось никакого светотехнического оборудования. Да оно просто еще не изобретено было! Мы не только слухом не слыхивали о всяких лазерных установках и прочих крутяще-светящих приамбасах, которые сейчас используются на дискотеках и в ночных клубах, мы даже представить себе тогда не могли такую технику! Все приходилось придумывать и делать самим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.